

К вопросу о возможности денежной эмиссии в государстве Феодоритов

Не секрет, что нумизматический материал, регулярно находимый на средневековых памятниках Таврики, является ценнейшим историческим источником. Ведь результаты его атрибуции не только позволяют уточнить свидетельства письменных источников, но и могут убедительно подтвердить или опровергнуть гипотезы, разрабатываемые археологами. Так что не стоит удивляться тому обстоятельству, что чем активнее исследуется древний объект, тем чаще выходят в свет публикации монет, обнаруженных на его территории.

Не стал исключением и Мангуп. За долгий период изучения в научный оборот были введены не только единичные находки подлинных монет [1, 435; 15, 290–298; 16, 408–410; 17, 274], но и клад подражаний солидам, обнаруженный на его территории [3, 120–135; 13; 14, 194–202]. Благодаря этим находкам удалось установить состав денежного обращения¹, а также проследить периоды его активизации. Четко пролеживаются всплески рубежа IV–V, а также в XIII–XIV вв.² Выявлены и временные лакуны – периоды, когда монеты на плато практически не поступали. Вернее всего, их стоит увязывать с эпохами запустения, вполне ожидаемыми для средневекового таврического поселения. Но проблема в том, что из этого правила есть существенные исключения. К примеру, упадок денежного обращения в XV в. пришелся как раз на период расцвета довольно сильного регионального государства – княжества Феодоро. Остается только предполагать, что уменьшение притока привозных монет могло вызвать собственную денежную эмиссию. Заметим, что так считают и многие археологи и нумизматы. Анализу их гипотез и будет посвящена эта статья.

Прежде всего, определим круг наших интересов. Мы собираемся анализировать не только комплексы XV в. Стоит обратить внимание и на более ранние монеты, преимущественно византийской чеканки, обращавшиеся в тот период. Безусловно, интересны и контрамарки на восточных монетах, находимых на Мангупе³ и в его ближайших окрестностях. Ведь надчеканивание могло быть проведено на территории поселения. Однако мы не рискуем заняться их анализом – у нас все еще слишком мало сведений об этих

---

¹ Планируем в ближайшем будущем найти ответ и на этот вопрос.

² Опираемся на результаты наших исследований нумизматического материала, найденного в ходе археологических раскопок последних десяти лет.

³ Мы будем акцентировать внимание только на монетах с христианской символикой. Ведь жители Мангупа были христианами.

эмиссионных знаках. Полагаем, что на данном этапе исследования вполне достаточно атрибутировать хотя бы монеты.

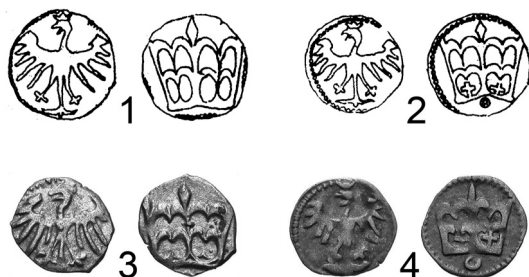

Рис. 1. К вопросу о достоверности гипотезы Г.И. Тимошевского. 1,2—монеты «Алексея... царя мангупского» (по Г.И. Тимошевскому) и аналогичные им польские коронные динары Владислава II (3) и Яна Альбрехта (4)

Самое раннее, но, к сожалению, практически забытое упоминание о деньгах мангупского чекана было найдено нами в «Отчете» второй учебной экскурсии Симферопольской мужской гимназии за 1888 г. Учащимся были продемонстрированы две небольшие медные⁴ монеты с одноглавым орлом на одной стороне и с короной на другой (рис. 1,1,2). По мнению Г.И. Тимошевского, их

могли чеканить на Мангупе. Ученый писал, что «бросается в глаза большое сходство орла с изображением его же на надписи на камне, который находится в деревне Саблах⁵» [2, 121], а композицию другой стороны он нашел схожей «в общем очертании с монетами киевских князей Владимира и Ярослава Мудрого» [2, 122]. На основании этого он заключил, что заинтересовавшие его монеты чеканили при «Алексее... царе мангупском» [2, 122].

Сразу же заметим, что доводы исследователя нам кажутся неубедительным. Начнем с того, что на сохранившемся фрагменте надписи 1427 г. видна только половина фигуры двухглавого орла, хорошо различимая на памятнике 1425 г. [8, рис. 3; 10, рис. 1; 11, рис. 1]. Так что первый довод Г.И. Тимошевского, безусловно, отпадает. Столь же слаб аргумент о сходстве композиций древнерусских и предположительно мангупских монет – на первых оттискивали трезубцы, а не зубчатые короны. Зато подобные венцы встречаются на европейских монетах. К примеру, аналогично мангупским находкам оформляли польские денары XIV–XV вв. королей из династии Ягеллонов. На аверсах их разменных монет оттискивали изображение гербового одноглавого орла, а на аверсе – королевскую корону. В качестве иллюстрации приводим денары Владислава II (1386–1434) и Яна Альбрехта (1492–1501) (рис. 1,3,4). Полагаем, что подобные монеты и осмотрели экскурсанты.

Куда большую известность получила небольшая заметка А.Н. Коршенко о находке в Юго-Западном Крыму скифатных монет предположительно

⁴ Полагаем, что они были все же биллонными.

⁵ Имеется в виду ктиторская надпись «владельца Феодоро и Поморья» (1427 г.). [11, рис. 2]

мангупского чекана [5, 48–49, рис. 1; 2]. Их изображения мы приводим на рис. 2,1,2. Учитывая необычность оформления и, предполагая неизвестность их за пределами Крыма и крайнюю редкость даже на его территории, ученый заключил, что заинтересовавшие его бронзы могли чеканить на Мангупе [5, 49]. Мы же в свою очередь заметим, что сама уникальность этих монет, отмеченная первооткрывателем, не дает нам оснований выдвигать какие-либо гипотезы о месте их производства. Ведь если бы они были официально отчеканены на Мангупе, то нам были бы известны отнюдь не единичные экземпляры. Вообще, мы против самой идеи выделения региональных эмиссий только с учетом ареала хождения монет [9, 48–50; 12, 52–176]. Полагаем, что заинтересовавшие А.Н. Коршенко монеты были привозными.

Чтобы удостовериться в верности нашего предположения, обратим внимание на оформление заинтересовавших его бронз. По мнению А.Н. Коршенко, аверс второй монеты был скопирован с трахеи Мануила I (1143–1180), а ее реверс – с меди Андроника I (1182–1185). Однако это не так. На рис. 2,3 мы приводим изображение аналогично оформленного скифатного биллона Андроника I чекана Фессалоники [18, Pl. XXVIII, B. (4)].

Следовательно, у нас есть все основания считать гипотетические мангупские скифаты ординарными монетами византийского чекана.

Перейдем к аспрам с «Т» на аверсе (рис. 3)⁶. После выхода в свет статьи В.П. Кирилко их также считают мангупскими. Однако уважаемый исследователь не настаивал на истинности своей атрибуции. Он только предположил, что центральный элемент оформления аверса этих монет являлся «Т-образным знаком» [4, 137], схожим со «знаком финнской надписи» [4, 138]. Из личной беседы с В.П. Кирилко мы узнали, что целью публикации было не формулирование и обоснование непреложной атрибуции монетного материала, а привлечение к нему внимания нумизматов. Воспользуемся его любезным предложением.

Рис. 2. Т.н. «мангупские скифатные монеты»
1,2–монеты, изданные А.Н. Коршенко; 3–
аналогия второй из них, выбитая при Андронике
I в Фессалониках (по M.F. Hendy)

⁶ Впервые изданы О.Ф. Ретовским [6, 69–71, табл. VI, 1–5; 7, 16, табл. I, 6, 7].

Сразу же заметим, что сама методика, предложенная В.П. Кирилко, нам видится крайне перспективной. Как верно заметил наш современник, «основной элемент монетной композиции обычно соответствует первой букве имени монетного сеньора, но никак не города» [4, 137]. Развивая эту мысль, предположим, что заинтересовавший нас символ мог быть монограммой феодала. Сразу же уточним, что мы не видим в нем знак. И дело даже не в том, что в слове «IMPERATOR», обрамляющем этот символ, встречаются аналогично прорезанные буквы «Т». Как нами уже было установлено, монограммы правителей Феодоро не содержали знаков [8, 274–302; 10, 46–55; 11, 168–179]. Получается, что мы имеем дело с тривиальной аббревиатурой имени сеньора. Причем он, очевидно, не мог быть одним из правителей Орды. Ведь упоминания о хане присутствуют на реверсе. Получается, что мы должны дешифровать имя синьора–христианина. К слову, его можно установить без особого труда – только один из правителей того времени, имевших отношение к северопричерноморским колониям, мог титуловать себя таким образом. Это был Теодоро II Палеолог (1381–1418), маркиз Монферратский, правивший Генуей в 1409–1413 гг. и являвшийся императорским викарием [19,

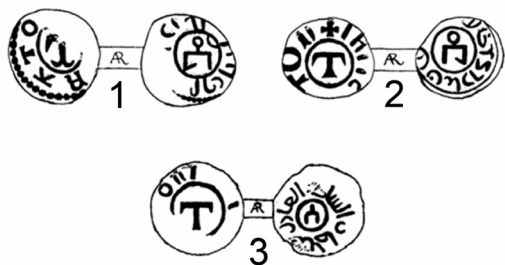

Рис. 3. Аспры с «Т» на аверсе
(по О.Ф. Ретовскому)

Col. 177]. Полагаем, что аспры с «Т» на аверсе могли быть выпущены в Кафе от его имени.

Итак, если наши доводы верны, то на Мангупе в интересующий нас период не чеканили собственной монеты. Полагаем, что в этом не было необходимости. Ведь княжество Феодоро всю историю своего существования зависело от значительно более экономически и политически влиятельных государственных образований: Византии, Золотой Орды, Крымского ханства и Трапезундской империи. Мангупские династы верноподданнически пользовались монетой своих сюзеренов. Но это, безусловно, не лишало их возможности ее надчеканивать. Анализом контрамарок мы планируем заняться в ближайшее время.

Подведем предварительные итоги. Если наши рассуждения верны, то феодориты не выпускали свою монету. Его жители пользовались привозными деньгами. У нас есть все основания считать привозными гипотетические серии мангупского чекана.

Литература

1. Быков А.А. Приложение II. Описание монет из раскопок на плато Мангупа в 1938 г. // МИА, 1953. - № 34.

2. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай / Сост. А.Н.Попов. - Симферополь, 1888.
3. Герцен А.Г., Сидоренко В.А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // АДСВ: Вопросы социального и политического развития, 1988. - Вып. 24.
4. Кирилко В.П. Аспры с большим «Г» на лицевой стороне: опыт интерпретации // *Stratum plus*. - СПб.–Кишинев–Одесса, 1999. - № 6.
5. Коршенко А.Н. Находки скифатных монет на Мангупе // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений СПб., 1998.
6. Ретовский О.Ф. Генуэзско-татарские монеты // ИАК, 1906. - Вып. 18.
7. Ретовский О.Ф. Новые генуэзско-татарские монеты // ИАК, 1914. - Вып. 51.
8. Чореф М.М. «Ab exterioribus ad interiora», или некоторые недоуменные вопросы истории христианской Таврики // Христианство в регионах мира (Христианская архаика). - Вып. 3. - СПб., 2011.
9. Чореф М.М. «Egei monumentum», или следы культа Ираклидов из Северного // VI Международная конференция по Церковной археологии «ХЕРСОНЕС – ГОРОД СВЯТОГО КЛИМЕНТА». Тезисы докладов и сообщений. - Севастополь, 2011.
10. Чореф М.М. «Lapis offensioinis», или к расшифровке монограмм правителей Феодоро // Научный вестник БелГУ. Белгород, 2011. - № 13 (108). - Вып. 19.
11. Чореф М.М. «Lapis offensioinis», или к расшифровке монограмм правителей Феодоро // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. – К., 2011. - Вып. 20. Ч. II.
12. Чореф М.М. «Non deficit alter aureus», или к вопросу о составе денежного обращения Тавриды в первые века нашей эры // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск VIII(III). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы VIII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / Под общей редакцией В.И. Кузицина - Севастополь, 2012. - Режим доступа: <http://www.msusevastopol.net/downloads/prich2012/prich-a.pdf>
13. Чореф М.М. К атрибуции Чамну-Бурунского клада // Современные научные исследования и инновации. – Август, 2011. - [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/08/1822>.
14. Чореф М.М. О периоде существования и локализации стратигии Климатов: по нумизматическим данным // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск V(II). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы VIII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / Под общей редакцией В.И. Кузицина. -Севастополь, 2011. - Режим доступа: <http://www.msusevastopol.net/downloads/prich2011/prich-a.pdf>.
15. Чореф М.М. Описание монет из городской застройки в районе церкви св. Константина (случайные находки, дерновый слой, I горизонт застройки) – ст. Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки // МАИЭТ, 2007. - Вып. XIII.
16. Чореф М.М. Описание монет из раскопок городской застройки в районе церкви Св. Константина (II горизонт застройки) – в ст. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки (XV в.) // МАИЭТ. - Симферополь, 2009. - Вып. XV.
17. Чореф М.М. Описание монет из раскопок городской застройки в районе церкви св. Константина – ст. Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): III горизонт застройки (середина IX – начало X вв) // МАИЭТ, 2010. - Вып. XVI.

18. Henty M.F. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Ed. A.R. Bellinger and P. Grierson. - Washington, 1999. - Vol. IV. - P. II. – The Emperors of Nicea and their contemporaries, 1204-1261.

19. Moriondus J.B. Monumenta Aquensia ad excellentissimum et reverentissimum virum Josephum Antonium Corte primo Aquensem nunc Monregalensem episcopum. - Taurin, 1790.

Список сокращений

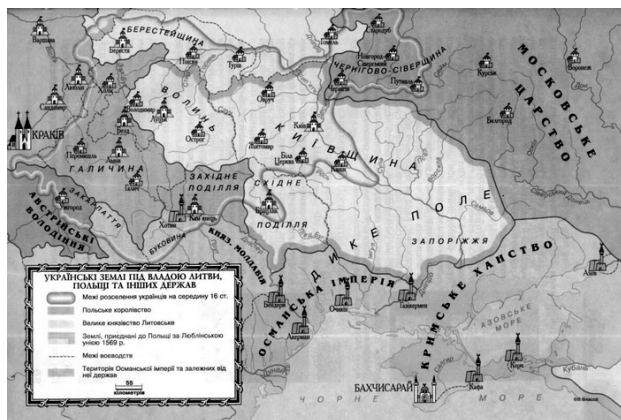
- АДСВ** – Античная древность и средние века, Свердловск.
ИАК – Известия Императорской археологической комиссии, СПб.
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР, М.-Л.
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Симферополь.

Владимир Бережинский (Киев), старший научный сотрудник, заместитель председателя правления Украинского института военной истории, кандидат исторических наук

Османская фортификация в Северном Причерноморье

Важнейшими опорными пунктами Османской империи на берегах Черного моря, в том числе в Северном Причерноморье (территории совр. Украины), были крепости. Собственно с завоевания крепости Кафа и началась северопричерноморская экспансия османов на земли Украины. В 1475 г. османскую экспедицию, завоевавшую в Крыму генуэзские колонии и княжество Феодоро, возглавлял Гедик Ахмед Паша.

В приморских крепостях сразу же были расположены сильные османские гарнизоны. В Кафе поселился османский бейлер-бей (генерал-губернатор). Гарнизоны янычар разместились во всех северочерноморских крепостях – «салтановых городах», как их называли москвиты: в Кафе, Керчи, Озове (Азове), Очакове (Озю), Бендерах и др. [1, 117].

Владения Османской империи в Северном Причерноморье (XVI - первая половина XVII вв.)